

Евгений Семичев

Семичев Евгений Николаевич – русский поэт, внесённый в список классиков XX века Пушкинским Домом Российской Академии Наук. Автор книг «Соколики русской земли», «Великий верх», «Заповедный кордон», «Свете Отчий», «Небесная крепь» и др., а также множества публикаций в российских центральных, зарубежных литературно-художественных и общественно-политических изданиях. Живёт в Самарской области.

* * *

Кому-то прелесть юных нег
Сулит весенняя погода.
А мне на ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ снег
До самой кромки небосвода.

А я за кромку не ходок.
Там много связано с любовью.
А мне по сердцу холодок
Благоприятный для здоровья.

Пора переходить на ямб,
Пора нетленку заямбечить.
От нежных дев до снежных баб
Всё сущее очеловечить.

Я это понял всё вчера
Сквозь призму снежного кристалла.
Пора, пора, пора, пора,
Пора...
Моя пора настала!

Менделеев

Припомнилась вдруг детская потеха –
В тумане окликать седую тьму.
И, заплутав, через полвека эхо
Нашло его, ответило ему.

Опять туман за окнами клубится,
И фонаря не видно на углу.
Не спится Менделееву, не спится.
Тревожно он глядит в ночную мглу.

Во мгле он видит дорогие лица.
И может оттого и потому
Не снится легендарная таблица
Во сне периодически ему.

Не снятся петербургские туманы.
Сквозь них и небо разглядеть нельзя.
Село родное снится – Аремзяны,
Товарищи по детству и друзья.

Тобольская гимназия мужская.
...И через полстолетья по весне,
Приятелей забытых окликаая,
Он вздрагивает нервно в полусне.

Тревожно ностальгические боли
Теснят его сознание и грудь.
А хочется, как в детстве, вольной-воли
И воздуха сибирского хлебнуть.

И он решает – всё же надо ехать,
Оставив все насущные дела.
Так Родина его сердечным эхом
В далёкую дорогу позвала.

...Когда речной колёсный пароходик
К Тобольску капитан пришвартовал,
Он! Менделеев! Сиганул со сходней!
И в ноженьки Тобольск поцеловал.

Метель

Когда небесная медведица
Снег рассыпает из ковша,
Метёт тобольская метелица
Над побережьем Иртыша.

Метель, лихая сумасбродница
И леденящая мольба.
Она острожная колодница
И каторжанская судьба.

Метель, сибирская кандальница,
С упреком смотрит мне в глаза.
Она народная печальница
И Достоевского слеза.

Её попутчиком и мытарем
Пустился я в далёкий путь.
Земля, такой слезой умытая,
Меня не может обмануть.

Пока тобольская метелица
Метёт просторы Иртыша,
Позволь, небесная медведица,
Испить из твоего ковша.

Своей попоной серебристою
Ночной морозною порой,
Своей дымящейся, искристою
Медвежьей шубою накрой.

Возьми в сердечные избранники,
И обними, и обогрей.
В России все поэты странники
Метельной Родины своей.

Опальный колокол
На верёвках волоком
До Тобол реки
Притащили колокол
Бунтовщики.

Чтоб, немой, в Сибири
Он перемог
Самый долгий в мире
Опальный срок.

Засадили глухо
Его в тюрьму.
Отрубили ухо
И язык ему.

Принародно били,
Чтоб смирился он.
Душу загубили.
Растоптали звон.

«Ты, разбойник лютый,
Будешь знать, урод,
Как на бунт и смуту
Поднимать народ.

Получай, собака, –
Углечский смутьян».
Был палач однако
На расправу рьян.

И плетью поруган.
И клеймом клеймён.
По сибирским вьюгам
Под кандалный звон

На верёвках волоком
До Тобол реки
Дотащили колокол
Бунтовщики.

И на три столетья
Он сел в сугроб.
И на три столетья
Он впал в озноб.

И на три столетья
Свой звон забыл.
И тобольский ветер
В нём волком выл.